

№ 567. — Письмо сестре Татьяне.

[Начало мая 1854 года. Шлиссельбург.]

Милая Татьяна, спасибо за письмо. Слава богу, вы все здоровы. Куда же и надолго ли Павел уехал? Ты напрасно, милая, так горюешь обо мне [1]. Я право и не слабею и не унываю и стараюсь душу свою хранить в порядке. Она у меня не прихотлива, кроме книг ничего не просит, не курит и не пьет чаю. Вот тело мое-так другое дело: никак не могу отучить его от табаку, смерть ему курить хочется, а так как деньги вышли еще в конце марта, то я никак не могу удовлетворить его требований. Вот уж месяц почти как не на что купить [ни] табаку, ни чаю. Милая-Татьяна, оставь на время мою душу в покое и позаботься немного о моем бедном теле [2].

Я здоров, бодр, всех вас люблю. Рад, что братья идут в военную службу против басурманов³. Понимаю, что батюшке тяжело было с ними расставаться, но думаю, что он был рад их решению. Бог помилует, они возвратятся, и отец еще раз благословит их. Благословите же и меня, добрые, добрые родители. Обнимаю вас всех.

Ваш
М. Бакунин.

Татьяна, ты должна знать или узнать, каким путем и с чьим указанием и позволением ты можешь пересылать мне деньги и вещи.

Комментарий

№ 567.-Напечатано у Корнилова, II, стр. 498-499.

На этом письме имеется пометка карандашом, сделанная видимо кем-либо из домашних: "Мая 4 1854. Первое письмо в Шлиссельбурге".

1 В Петропавловской крепости Бакунин просидел 2 года и 10 месяцев, а весной 1854г. в начале войны России с Англией и Францией был переведен в Шлиссельбургскую крепость, так как Николай боялся, чтобы англо-французский флот не освободил политических заключенных. В Шлиссельбург Бакунин был доставлен 12 марта 1854 т., причем его приказано было поместить в лучшей и надежнейшей из двух приготовленных там камер, и так как Бакунин "есть один из важнейших арестантов", то "соблюдать в отношении к нему всевозможную осторожность, иметь за ним бдительнейшее и строжайшее наблюдение,

содержать его совершенно отдельно, не допускать к нему никого из посторонних и удалять от него известия обо всем, что происходит вне его помещения, так чтобы самая бытность его в замке была сохраняема в величайшей тайне". Кроме коменданта никто не должен был знать, что в крепости сидит Бакунин.

Вторым узником, перевезенным вместе с Бакуниным в Шлиссельбург, был старообрядческий архимандрит Белокриницкого монастыря, того самого, делегатом от которого на пражском славянском съезде был поп Алимпий Милорадов. Кроме того одновременно с Бакуниным в Шлиссельбурге сидели: известный польский карбонар Лукасинский, вывезенный Константином Павловичем во время бегства из Варшавы в 1830 г. и засаженный административно на 40 лет в одиночку, Налепинский, Адельт, Медокс (известный провокатор и шантажист), Ромашов. Они сидели там до Бакунина и получали кормовых по 30 копеек в день, в то время как Бакунин в рavelине получал всего 18 коп. Теперь приказано было и ему выдавать по 30 коп. Сообщая о такой "милости" коменданту Шлиссельбургской крепости в отношении от 18 марта 1854 г., гр. А. Ф. Орлов присовокуплял, что в Петропавловской крепости Бакунину даваемы были для чтения французские и немецкие романы, сочинения математические, физические и геологические и газета "Русский Инвалид", и что все это можно дозволить ему читать и в Шлиссельбурге.

Вскоре по переводе в Шлиссельбург Бакунин возбудил ходатайство о некоторых льготах, как видно из отношения коменданта Шлиссельбургской крепости генерал-майора Троцкого 1-го (Троцкий, Иоанникий Осипович (1791-1861)-сначала состоял по особым поручениям при военных и жандармских чинах Москвы, был одно время 2-м комендантом Москвы, а с сентября 1849 г. назначен комендантом Шлиссельбургской крепости в чине генерал-майора; в 1855 произведен в генерал-лейтенанты.) от 24 марта 1854 г. на имя начальника штаба корпуса жандармов Дубельта. Бакунину было дозволено получать от брата съестные припасы и книги, пить перед обедом рюмку водки, гулять и иметь в камере чернила и бумагу, а также писать письма домой; но было отказано в свидании с братом и в праве ходить в баню, расположенную далеко от его камеры.

Налепинский и Адельт - контролеры польского банка в Варшаве, по соглашению со счетчиками Краевским и Кохавским учинили подлог и выиграла 217500 рублей при тиражах облигаций займа Царства Польского в 1840 и 1841 годах. За это по приказу Николая I они были в административном порядке заключены навсегда в Шлиссельбургскую крепость и просидели в ней без сношений с внешним миром с начала 1843 по конец 1860 года, когда после долгих хлопот со стороны их родных, не знавших даже, где они находятся, они были высланы: первый в Вологду, а второй в Вятку (см. П. Щеголе в - "Должны быть решительно забыты" в "Былом" 1921, No 16, стр. 195 сл.).

Медокс, Роман Михайлович (1793-1859)-известный авантюрист, косвенно прикосновенный к заговору декабристов, автор множества доносов относительно измышленных им политических дел, был посажен в Шлиссельбург, несмотря на свою службу в Третьем Отделении, в июле 1834 г. по приказу Николая I за дурачение начальства и просидел там 22 года, до 1856 г. А так как он за самозванство просидел в тюрьмах 13 лет при Александре I (1813 по 1825), то выходит, что этот проходимец большую часть жизни провел в заключении. См. о нем С. Я. Штрайх- "Роман Медокс, Москва, 1930.

Ромашов, Иван (1813-185?) - русский общественный деятель; из дворян Харьковской губернии, учитель; за имение у себя рукописи, с проектом конституционного устройства России был в 1846 г. арестован и без суда заключен в Шлиссельбургскую крепость; откуда бежал. Умер в Кирилло-Белозерском монастыре в 50-х годах.

2 Жалобами на недостаточную заботливость родных, оставлявших его в заключении без книг, табаку и т. п., переполнены письма Бакунина из Шлиссельбурга.

3 Патриотический порыв, охвативший в начале войны русское дворянство и объяснявшийся его стремлением захватить проливы, нужные ему для вывоза хлеба в Европу, отразился и на братьях Бакунина. Впрочем в их решении поступить в армию сказывался и расчет таким доказательством патриотизма облегчить участь старшего брата, заточенного в крепость. Но в действительности братья Бакунина вступили на службу не в 1854 г. (кроме Александра, который попал в Тобольский полк и с ним очутился сначала в Румынии, а затем в Севастополе), а в 1855 г. и притом не в действующую армию, а в ополчение. Александр, вступивший в полк юнкером, прослужил всю кампанию, получил георгиевский крест и добился офицерского чина.

Версия #2

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 15 декабря 2025 15:03:28

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 15 декабря 2025 15:05:39